

АЛИСА ЖДАНОВА

**ПОСОБИЕ ДЛЯ АДЕПТКИ,
ИЛИ
КАК ВЛЮБИТЬ
ЛЕДЯНОГО ДРАКОНА**

Алиса Жданова

**Пособие для адептки, или Как
влюбить ледяного дракона**

«Автор»

2024

Жданова А.

Пособие для адептки, или Как влюбить ледяного дракона /
А. Жданова — «Автор», 2024

Моя магия стремительно тает, и единственное средство исправить это — влюбить в себя высшего мага. А где я возьму его в нашем захолустье? Придется поступить в столичную академию. Главное, не влюбиться самой и не выдать свой главный секрет. И я не о плане коварного соблазнения, а о своем даре сновидицы — даре, за который в нашем королевстве можно лишиться головы...

© Жданова А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

1	5
2	8
3	12
4	15
5	17
6	20
7	23
8	27
9	31
10	34
11	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алиса Жданова

Пособие для адептки, или Как влюбить ледяного дракона

1

– То есть как это мне нужно будет влюбить в себя мага? – непонимающе переспросила я. Моя собеседница, брюнетка средних лет с кроваво-красными губами и кучей цепочек на шее, назидательно подняла палец:

– Влюбить и поцеловать, милочка! Понимаешь, у тебя в ауре такая... как бы, дыра, через которую вытекает магия. И чтобы ее залатать, нужен физический контакт с магом, причем с очень сильным. Думаю, меньше высшей категории можно даже не пробовать, – добила меня она.

Да где я возьму высшего мага? В моей захолустной академии магии не было магов даже первой категории, не говоря уже о высшей! Для меня поцеловать высшего мага – все равно, что короля. Даром что страной уже пять лет правит регент, и никакого короля у нас нет и не планируется.

Однако что-то делать было нужно. Я заметила проблемы с магией еще несколько месяцев назад. Заклинания, которые раньше давались легко, стали получаться все хуже, и даже после простых занятий бытовой магией я чувствовала себя так, словно по мне потоптался дракон. Однако вначале я списала все на усталость, а к лекарю догадалась обратиться всего пару недель назад. Он и отправил меня к госпоже Люзере – “специалисту по магическим состояниям”, как было написано на ее вывеске. И сейчас я сидела в ее захламленном кабинете, заставленном чучелами ворон, хрустальными шарами и какими-то приборами, и пыталась сообразить, что же делать дальше.

– А отчего у меня в ауре дыра? – спросила я. Может, если станет известен источник проблем, то будет понятно, как этот источник и заткнуть? Фигурально, конечно.

– Ну, это мне у тебя надо спросить, – госпожа Люзера, пожав плечами, неопределенно махнула рукой. На ее запястье зазвенел по крайней мере пуд браслетов, а яркая шаль с бахромой сползла с плеча от движения. – Может, ты кому-то насолила, вот тебя и прокляли.

– Так это проклятье? – я чуть ли не обрадовалась. Любое проклятье можно снять, и для этого даже не нужно искать мага высшей категории и потом с ним целоваться.

– Нет, – тут же разрушила мои надежды женщина, – проклятье в ауре выглядит совершенно по-другому. Поэтому, дорогая моя, придется тебе все-таки искать где-то мага и делать так, чтобы он в тебя влюбился, потому что без чувств ничего не сработает. И поцеловал, – добавила она и мечтательно вздохнула.

Час от часу не легче! Мало того что высших магов и так раз-два и обчелся... Так нужно еще, чтобы этот самый маг где-то со мной встретился и влюбился! Я, конечно, вроде бы симпатичная... Но точно не вращаюсь в одинаковых с сильными магами кругах. И что мне теперь делать?

– Как что? – деланно удивилась госпожа Люзера. Оказывается, я произнесла последнюю фразу вслух. – Конечно же, ехать в столицу! Только там можно найти сильных магов и решить твою проблему.

– А по-другому никак нельзя, без магов? – жалобно переспросила я. – может, вы продадите мне каких-нибудь травок или амулет?

– Я что, похожа на шарлатанку? – оскорбленно переспросила женщина. – Я не берусь за то, что не могу исправить. Тем более и городская стража уже два предупреждения выписала... – пробормотала она себе под нос и, вдруг встrepенувшись, выразительно покосилась на часы: – Боюсь, что не могу больше ничем помочь.

– Хорошо, – убитым тоном отозвалась я. – Спасибо за помощь, до свидания.

Однако, когда я уже встала и копалась в сумке, пытаюсь одновременно сдерживать слезы и найти плату за прием, она вдруг приблизилась и утешающе похлопала меня по спине:

– Ну-ну, милочка, не убивайся. Езжай в столицу, поступи в столичную магическую академию... Неужели там не найдется ни одного высшего мага?

От ее жалости мне стало еще хуже. Наконец нашарив деньги, я положила их на стол и, скороговоркой попрощавшись, вылетела за дверь. А затем зашагала по улице, сквозь пелену слез не видя, куда иду.

Госпоже специалисту по магическим состояниям легко говорить: «езжай в столицу, поступи в столичную академию». А как я поеду туда без денег? И кому я нужна в столичной академии? Наверное, у них много желающих учиться... И вступительные испытания я уже пропустила, прием закончился несколько дней назад. Не говоря уже о том, что в столице девушки одеваются модно и ведут себя уверенно. Что за неприхотливый высший маг обратит внимание на пугливую провинциалку в простеньком наряде?

Представив, как приезжаю в столицу и стою на улице, высматривая подходящего мага, и меня в конце концов арестовывает стражник, заподозрив в чем-то нехорошем, я нервно сглотнула. И, так ничего и не решив, поплелась в общежитие старой и обшарпанной Ристанской магической академии.

Но лишь дойдя до ворот, поняла, что решать мне ничего не придется. За меня все уже решила судьба, и сегодня она приняла вид новоназначенного ректора академии, профессора Лайме.

– Адепка Этель Райли! – отпустив сальную улыбочку, он потрянул не менее сальной шевелюрой. – Куда это вы так спешите?

– Добрый день, профессор Лайме, простите, мне надо идти, — скороговоркой пробормотала я и попыталась бочком протиснуться мимо него в ворота.

Честно говоря, я боялась даже приближаться к профессору, потому что весь прошлый учебный год он активно пытался затащить меня в свою холостяцкую постель или хотя бы облапать в коридоре. И сейчас я буквально вжалась в стену, пытаюсь просочиться в ворота, оставаясь как можно дальше от мужчины.

Однако не тут-то было. Хмыкнув, профессор Лайме шагнул вбок, заслонив проход, и с нескрываемым удовольствием протянул:

– Зачем вам в академию, бывшая адепка Райли, ведь вас только что отчислили? – и он гаденько усмехнулся, когда я непонимающе вскинула на него глаза.

– Отчислили? – медленно переспросила я. – И можно узнать, кто? И за что?

– Я, – с удовольствием пояснил профессор. – За прогулы. В прошлом семестре вы пропустили целое одно занятие, а это совершенно недопустимо!

– Да вы же сами забрали меня с занятия и заставили переписывать каталог трав! – возмущенно перебила я. Неужели он действительно может выгнать меня так, по надуманному предлогу?

– Я ректор, имею право отчислять всех адептов, которые проявляют недостаточно рвения к учебе, – ответил профессор Лайме, словно подслушал мои мысли. – Поэтому забирайте свои вещи, – тут он ткнул пальцем в сторону небольшого саквояжа, сиротски стоящего посреди дороги, – и покиньте территорию академии. Однако, – тут его голос стал вкрадчивым, и он сделал шаг ко мне. На меня повеяло запахом несвежей мантии и какого-то тухлого одеколona,

словно разлитого прямиком из болота, – если вы согласитесь прийти ко мне этим вечером, я могу пересмотреть свое решение.

Что? Потеряв дар речи от возмущения, я с яростью уставилась на мужчину. Вот... негодай! Ну уж нет, пусть хоть в темницу меня сажает, но посещать его вечером я не собираюсь!

Но сообщать я это не стала – сам догадается, если не купил диплом, а действительно обладал зачатками интеллекта. И лишь молча подхватила свой саквояж и, резко развернувшись, зашагала прочь.

– Ты еще пожалеешь! – зашипел свеженазначенный ректор мне в спину, – Приползешь ко мне сама, только тогда я уже не буду таким великодушным!

– Это вы пожалеете, – не оборачиваясь, бросила я и прибавила шаг.

В душе бурлило негодование, и я боялась, что если задержусь хоть на секунду, то нашлю на ректора какое-нибудь проклятье. А он, недолго думая, действительно нажалуется стражникам и упечет меня в темницу. А я туда сегодня не планировала.

Я не останавливалась, пока академия не скрылась за поворотом. И только тут, поставив саквояж на землю, без сил рухнула на ближайшую скамеечку. Вот... гад! Ведь я чувствовала, что из его назначения на должность ректора ничего хорошего для меня не выйдет... Но думала, он будет просто и дальше придирается и отпускать двусмысленные намеки. Ну ничего... Вот найду себе высшего мага, избавлюсь от проблем с магией и придумаю, как отомстить ему! А пока...

А пока, получается, судьба не оставляет мне выбора. Было мелькнувшая мысль остаться, найти мага попроще и попытаться обойтись таким пропала, так до конца и не оформившись. Выходит, оставаться мне просто негде.

Решительно смахнув набежавшие от злости и обиды слезы, я выпрямилась. Ну уж нет, так легко я не сдамся! Если нужно поступить в столичную академию, то значит, так я и сделаю. Найду себе высшего мага, даже если он у нас один на все королевство. И пусть он только попробует не влюбиться!

2

Таким образом, на следующее утро я уже стояла у входа в столичную академию магии и взволнованно смотрела на ворота. Они были кованые, высоченные и пропитаны защитными заклинаниями до такой степени, что от них фонило. Мне почему-то казалось, что шагни я во двор академии, меня тут же выбросит на улицу – потому что нечего адепткам в таком мятом после ночи в дилижансе платье делать в столь элитном учебном заведении. А оно было элитным! Стоило только посмотреть на высокие башни из серого камня и выстроившиеся на площади экипажи с гербами. Даже я, ни разу до этого не бывавшая в столице, поняла, что это экипажи аристократов, ожидающие их с занятий.

Однако, как бы меня ни трясло от страха, больше стоять у ворот было нельзя. На меня уже и так начал подозрительно коситься стражник в будке у входа. И поэтому, глубоко вздохнув, я решительно шагнула вперед, почему-то зажмурившись.

Пропустили! Поняв, что ворота и не собирались отбрасывать меня, я улыбнулась. И тут же врезалась во что-то твердое.

– Ой! – открыв глаза, я обнаружила перед собой препятствие. Широкая мужская грудь, обтянутая дорогим камзолом с серебряным шитьем... Пресветлая Богиня, неужели я толкнула аристократа?

Я уставилась на мужчину в полнейшем ужасе. Сознание отметило пепельно-платиновые волосы, небрежно падающие на плечи, скульптурно вылепленный подбородок, четко очерченные губы... Тут взгляд, медленно поднимающийся вверх, встретился с его взглядом, и я ощутила, как кровь стынет в жилах – настолько холоден был взор незнакомца.

За ту секунду, что он изучающе смотрел на меня, в голове пронеслись сотни сценариев. Я же слышала, с каким презрением аристократы относятся к обычным людям! Вдруг он прикажет посадить меня в тюрьму за то, что я в него врезалась? Или ударит?

– Простите, – пролепетала я, кое-как разомкнув немеющие от ужаса губы.

Однако мужчина, так и не ответив ничего не мои извинения, выразительно изогнул бровь. А я, сообразив, что не даю ему пройти, поспешно отпрянула в сторону и не дышала, казалось, до того самого момента, пока блондин не вышел в ворота. И только тогда, пошатнувшись, выдохнула – и чуть не свалилась, поскользнувшись на внезапно покрывшейся инеем дорожке. Это что... месть за то, что я в него врезалась?

Да уж, лучше держаться от этих аристократов подальше, если один их взгляд наводит на меня такой ужас... И если за малейшую провинность они пытаются поломать вам ноги, покрыв дорожку коркой льда. Хотя как держаться подальше, если мне предстоит закрутить с одним из них роман!

– Ничего, главное, попасть в академию, а дальше разберусь, – шепотом пообещала я сама себе. – Все, хватит раскисать, пока искать деканат! – и я заковыляла вперед, осторожно ступая по стремительно тающему льду.

Деканат нашелся удивительно быстро, и там меня подозрительно легко согласились зачислить. Конечно, после проверки резерва на магическом шаре. Когда я положила на него руку, тот засиял ярким белым светом. Декан, мужчина средних лет с пробивающимися в шевелюре серебряными нитями, тут же сообщил, что с таким резервом мне тут очень рады, и я могу начать обучение прямо завтра. Я не стала объяснять, что вся магия, которая затекает в этот немаленький резерв, тут же из него вытекает – пусть это станет, так сказать, неприятным сюрпризом. Может, к тому моменту, как мне придется колдовать, я уже смогу залатать дыру в своей ауре, и никто ничего не узнает.

– Конечно, зачислить вас на второй курс я не смогу, в вашей академии была слишком... – декан, представившийся магистром Янсенем, замешкался, подбирая вежливый эпитет к слову

“никудашная”, – э-э... другая программа. Поэтому вам придется еще раз пройти весь первый курс. Но ничего, уже в следующем семестре вы повторите всю теорию и сможете приступить к практической магии, – утешил он меня.

Я улыбнулась, с энтузиазмом кивая в такт его словам. Какое небывалое везение! За полгода, что мы не будем колдовать, я точно смогу что-то придумать! И он так легко согласился зачислить меня... Неужели мне может так сказочно повезти?

– Договор на обучение возьмите у секретаря, там вам скажут, сколько нужно внести за осенний семестр, – по-отечески улыбаясь, добавил декан и уткнулся в бумаги, показывая, что разговор закончен.

А я почувствовала, как улыбка застыла на губах, словно ее приморозило. Тут платное обучение? Так вот где собака зарыта. Поэтому меня согласились принять даже при том, что я пропустила все экзамены – плати и учись сколько влезет!

Однако я не решилась спрашивать ничего у магистра Янсена из страха, что он тут же передумает зачислять меня, и тихонечко вышла из кабинета. И, плотно притворив дверь, подошла к секретарше ректора – строгой женщине в темно-синем платье и так гладко зачесанными волосами, что ее шевелюра казалось словно бы вырезанной из одного куска светлого лакированного дерева.

– А... можно мне договор на обучение и сумму? – рискнула спросить я.

Женщина, до этого переписывающая какой-то документ каллиграфическим почерком, не глядя открыла ящик и шлепнула на стол пачку бумаг.

– Вот договор, вверху страницы написана сумма за первый семестр, – скороговоркой проговорила она, не переставая писать.

Взглянув на документ, я поняла, что сегодня была в этой академии в первый и последний раз. Потому что таких денег у меня нет и никогда не будет. То есть, я и так знала, что мне нечем платить за обучение, но если бы сумма была приемлемой, я могла бы договориться о рассрочке и попробовать найти работу, чтобы оплачивать учебу по частям. Но столько я за всю жизнь не заработаю...

– А у вас нет бюджетного отделения? Или стипендии? – спросила я еле слышно, чувствуя, что мои надежды на спасение магии тают, как снег в июле.

Секретаря так изумил этот вопрос, что она даже отложила перо и уставилась на меня.

– Вообще-то, у нас высокочеловеческое, элитное учебное заведение, – возмущенно отозвалась она. – И бесплатно у нас могут обучаться только маги высшей категории. Хотя даже они отказываются от этой привилегии и делают добровольные взносы. А всем остальным бесплатных мест мы не предоставляем, – слово “бесплатный” из ее уст звучало, как что-то неприличное, с таким брезгливым видом она его произнесла. – Однако вы можете обратиться в банк, обычно они с радостью дают ссуды будущим магам, – и женщина снова склонилась над своим документом, показывая, что больше не желает рассуждать о столь презренном предмете, как бесплатное обучение.

Повеселев, я поблагодарила женщину и торопливо вышла. Ура! Если банк даст мне заем, то я смогу обучаться тут! И, самое главное – она упомянула магов высшей категории. Да еще во множественном числе! Значит, они точно тут есть, и я приехала в столичную академию не зря.

Однако уже этим вечером я поняла, что, возможно, эта мысль была преждевременной. Потому что оказалось, что в элитной академии были свои, отличные от других мест правила...

– Что значит, я должна украсть портки из чьей-то комнаты? – возмущенно переспросила я этим же вечером. – Я не пойду!

Мы вместе со всеми адептками первого курса столпились в парке академии, у статуи грустной девы. Возможно, она была грустной, потому что у нее был отбит нос, а возможно потому, что возле нее творились вот такие вот непотребства.

– Что значит, не пойдешь? – в ответ возмутилась Женестьева, яркая блондинка и, судя по всему, местная королева. – Я – глава женского студенческого общества, и я решаю, кому достанется какое испытание! Поэтому ноги в руки и быстро иди на пятый этаж, а не то пожалеешь, что родилась на свет! Вылетишь в первую неделю! – припугнула она меня. А я в ответ лишь сжала зубы, пытаюсь удержать рвущиеся наружу ругательства. А ведь все начиналось так хорошо!

После того как мне выдали контракт на обучение, я отыскала кастеляншу женского общежития, и меня временно поселили в комнате на третьем этаже и даже выдали форму. Конечно, если не заплачу в течение трех дней, которые мне дали на поход в банк и оформление ссуды, то меня тут же выселят, а форму заберут. Но пока я была безмерно благодарна за то, что могу сходить в душ и переодеться в новое, хрустящее от крахмала форменное платье.

Платье село, как влитое – подозреваю, не без магии. А я, застыв в своей комнате, счастливо выдохнула. Я никогда не жила в таком месте – где в комнате стояло всего две кровати, а не шесть, и они были застелены мягкими темно-синими покрывалами, а не линялыми дырявыми дерюгами. Я никогда не носила такую форму – которая была сшита из плотной, явно дорогой ткани, и была точно по размеру, отчего талия казалась изумительно тонкой, а фигура приобретала небывалую изящность.

– Даже как будто бы осанка появилась, – выпрямившись, пробормотала я своему изображению. Кстати, зеркало в комнате тоже было, что показалось мне неслыханной роскошью и расточительством. А если я его разобью? Надеюсь, нет, иначе придется выплачивать стоимость...

Разложив свои вещи в шкафчике, я оглянулась на вторую кровать. Она выглядела нетронутой, а на придвинутой тумбочке не было никаких личных вещей. Наверное, моя соседка еще не приехала. Ну или у меня не будет соседки, что тоже неплохо. А то вдруг со мной поселится какая-нибудь благородная дама и сразу начнет шпынять за недостаточно голубую кровь и прочее...

Впрочем, пока шпынять меня было некому, и я спокойно высушила волосы, заплела их, перехватив несколько прядей у висков новой голубой лентой, и отправилась искать столовую. В банк пойду завтра: пока я заселялась в комнату, читала длиннющий договор и приводила себя в приличный вид, уже наступил вечер. А значит, банки успели закрыться.

«Ничего, завтра пойду прямо с утра!» – оптимистично подумала я и, распахнув дверь своей комнаты, чуть не поскользнулась на белом плотном конверте, обнаружившемся на полу. А это что такое?

– Дорогая адепка, ты поступила в элитную академию магии, – зачитала я, распечатав послание. – Но тебе нужно доказать, что ты достойна остаться тут. Сегодня на закате мы ждем тебя у скульптуры грустной девы, что в центре парка. Пройди испытание и войди в наше общество – или тебя выживут в первый же месяц.

– Что за бред? – возмутилась я и перевернула лист. Там было витиеватым почерком написано “Женское студенческое общество академии Айвери”. – Какое такое студенческое общество? И почему я должна куда-то идти?

Раздраженно смяв лист, я села на кровать. Я не собираюсь встраиваться в местную иерархию – мне нужно лишь вести себя максимально незаметно, пока не пойму, кто из однокашников высший маг. А потом придумать, как сблизиться с ним. Я не обязана ходить на странные сборища!

Однако уже через пару минут, вздохнув, я развернула приглашение. Если местные королевы решат, что меня нужно выжить, мне нечего будет им противопоставить. У меня нет ни знакомых, ни друзей, которые бы за меня вступились, и даже магия барахлит. Поэтому... видимо, придется пройти это испытание, каким бы оно ни было.

И вот несколько часов спустя я стояла в парке и пыталась понять, шутит Женестьева или нет. Однако по ее раздраженному виду было ясно, что старшекурсница предельно серьезна.

– Объясняю еще раз, – процедила она, окидывая меня презрительным взглядом. – Я даю вам задания, а вы уже сами придумываете, как их выполнить. Если не пройдете – то можете паковать чемодан!

Последнюю фразу она чуть ли не выкрикнула. Мы – сбившаяся в кучу стайка первокурсниц – настороженно примолкли. Кроме меня, тут было еще около двадцати девушек, но никто не решился дать Женестьеве отпор. Вот и я, смирившись, не стала лезть на рожон в первый же день.

– Какой номер комнаты? – мрачно буркнула я. – И кто там хотя бы живет?

Спрашивать, зачем холеной старшекурснице нужны мужские портки, я не стала. Может, у нее тайная влюбленность... Пусть потом обнимается с ними и вдыхает, так сказать, любимый запах. Специально для нее постараюсь добыть ношенные.

– Там... пятикурсник, – Женестьева внезапно замаялась, а ее глаза подозрительно забежали. – Но он сейчас занимается в библиотеке, потому что ботан, поэтому иди быстрее, пока не вернулся, – поторопила меня она.

Смирившись с неизбежным, я потопала к общежитию. Вот прямо чувствую, что мне дали несправедливое задание! Девушкам до меня пришлось спеть песенку или попрыгать на одной ножке. И только меня отправили в чужую комнату воровать штаны... Точнее, портки.

Хотя, те девушки были явно знакомы с Женестьевой и всю передавали ей приветы от своих мам и кузин. Слушая “баронесса такая-то просила позвать тебя на бранч”, я явно чувствовала то, насколько не вписываюсь в местное общество. Я даже на обычном бранче ни разу в жизни не была, не говоря уже о бранче у баронесс. Стоит ли удивляться, что самое странное задание досталось мне?

Дойдя до пятого этажа, я замедлилась и пошла на цыпочках, настороженно вслушиваясь в тишину. Чем ближе я подходила к нужной комнате, тем сильнее колотилось сердце, и под конец мне начало казаться, что его слышат весь этаж. Вот комната пятьсот два... пятьсот три... пятьсот пять!

Стукнув пару раз, я подождала. И когда не дождалась ответа, приоткрыла дверь и рыбкой нырнула внутрь. Фух! Я попала в комнату! Теперь быстро ищу штаны и смываюсь отсюда...

– Однако, в каких шикарных условиях живут пятикурсники, – пробормотала я, запнувшись об диван и пытаясь разглядеть силуэты мебели сквозь окутывающий комнату полумрак. По понятным причинам, свет я зажигать не стала.

Комната старшекурсника оказались чуть ли не в пять раз больше моей, и из того, что кровати нигде не было видно, я сделала вывод, что это только гостиная. Кровать и шкаф с вожделенными портками, скорее всего, находятся вон за той дверью в противоположной стене.

Обнаружив, что глаза уже привыкли к темноте, я радостно рванула вперед. Надеюсь, ты просидишь в библиотеке достаточно долго, незнакомый мне старшекурсник-ботан, и я смогу добыть для Женестьевы твои штанишки... Пальцы легли на холодную дверную ручку. И тут комнату вдруг залило ярким светом, таким, что я мигом перестала что-то видеть.

– Надеюсь, я не помешал? – раздался за спиной холодный, как вечные льды, голос.

Я застыла, словно примерзнув к ручке. Похоже, старшекурсник вернулся раньше, чем ожидалось...

3

Секунда, вторая, третья... Медленно расцепив судорожно сжавшиеся на ручке пальцы, я обернулась, точно во сне. Что же делать...

И тут же дернулась от неожиданности, потому что застукавший меня человек чуть шевельнул пальцами, и мои руки тут же буквально приморозило к двери позади! Пресветлая Богиня... Надо срочно извиняться и врать! Скажу, что заблудилась.

Однако стоило мне вскинуть на него взгляд, как все извинения застряли в горле. Потому что у двери стоял тот самый блондин, в которого я врезалась у ворот. И он был очень, очень зол.

– Адепка, что вы делаете на преподавательском этаже? – спросил он тихо, обманчиво мягко. Но от этой мягкости кровь застыла у меня в жилах. А может, она застыла оттого, что от ног мужчины по полу медленно расползлся иней. Один шаг ко мне – и, вздрогнув, я поняла, что надо что-то срочно врать. Какую причину мне придумать? Ошиблась комнатой?

– Я... – слабо отозвалась я, – я просто...

– Не советую мне лгать, – мужчина, казалось, читал мои мысли. А может, и не казалось, потому что в голове вдруг стало гулко и пусто, и все заготовленные варианты вранья испарились. А вместо этого нестерпимо, до ужаса захотелось рассказать ему правду...

Телепат. Я попала.

– Я жду, – чуть ли не шепотом произнес блондин.

К инею прибавились снежинки – пока всего несколько. Остановившись прямо напротив, мужчина обхватил мой подбородок жесткими пальцами и заставил взглянуть себе в глаза. Холодные, серые, с роившимся в них снежинками – такими же, что сейчас кружились вокруг нас...

– Что тебе нужно? – голос, казалось, раздавался прямо у меня в мозгу, минуя уши.

И, больше не в силах сдерживать рвущиеся наружу слова, я выдохнула:

– Портки...

Бровь мужчины взлетела ввысь.

– Портки? – переспросил он с непередаваемой интонацией. – Зачем?

Пальцы на подбородке сжались, вынуждая запрокинуть голову еще сильнее. В серых холодных глазах снова затанцевали снежинки, и я поняла, что сейчас он опять применит дар.

Что бы сказать... Что бы придумать?

– Потому что... – зачарованно отозвалась я, – потому что я вас люблю!

Вторая бровь мужчины взлетела, присоединяясь к первой, а губы вдруг саркастически изогнулись.

– Неужели? – произнёс он издевательским тоном. – И что вы, адепка...

Он замолчал, ожидая, и я обреченно отозвалась:

– Этель Райли.

– И что вы, адепка Этель Райли, намеревались делать с моим предметом гардероба дальше? Наложить приворот?

Ой, а ведь это Женестьева, наверное, и собиралась... Но я – нет, и поэтому я с чистой совестью отозвалась:

– Ничего противозаконного, просто... э-э... сувенир на память. И вообще, – сообразив, что приморозившее меня к двери колдовство пропало, я сделала шаг вбок, вырываясь из его захвата. – И вообще, я уже осознала, насколько была не права! Больше не посмею оскорблять вас своими чувствами, господин...

– Лорд-куратор, – любезно подсказал он, и я чуть не свалилась в обморок. Он никакой не старшекурник!

– Очень приятно, – пискнула я. – Извините, больше не буду вас тревожить. Я... пойду?

– Стоять! – его окрик нагнал меня уже на полпути к дверям. Я замерла, чувствуя, как ноги буквально приклеились к полу. Точнее, мозг отказывался поднимать их, подчиняясь приказу телепата. Вот ведь попала! Что он собирается сделать со мной? Потащит к ректору? Отчислит?

Тяжелые руки внезапно легли мне на плечи, и я вздрогнула. А затем мужчина наклонился к моему уху.

– Запомните, адепка Этель Райли, – вкрадчиво шепнул он, и от его близости по спине пробежал холодок, а сердце буквально превратилось в ледышку. – Кто бы ни послал вас, советую подумать дважды, прежде чем являться в мою комнату. Иначе в следующий раз я могу принять ваши чувства, и так легко вы отсюда не уйдете. Понятно?

– Понятно, – отозвалась я непослушными губами, еле соображая, что он говорит. Однако мужчина не дал мне времени подумать, а вдруг резко толкнул вперед. И я буквально вылетела в дверь, хорошо хоть, та распахнулась передо мной, и мне не пришлось встретиться со створкой своей физиономией.

– Пресветлая Богиня... – прошептала я, вывалившись в коридор. И со всех ног припустила на свой этаж, чувствуя, как сердце гулко колотится в груди.

Я выдохнула, лишь добравшись до своей комнаты и трясущимися руками закрыв защелку. Мне почему-то казалось, что лорд-куратор передумает и вдруг ворвется в мою комнату, чтобы покарать. Например, накинется на меня и сделает что-нибудь ужасное. Заколдует, заберет остатки магии... Или, что хуже, отчислит меня.

Вот... Женестьева! Знала же, что никакой он не пятикурсник! Конечно, сильный маг может поставить на свою комнату маячок. Едва лорд-куратор почувствовал, что кто-то переступил порог, как тут же явился ловить вора. А вор там, тепленький и совершенно не подозревающий, что его подставили...

Или все же штаны, то есть, портки лорда-куратора действительно были нужны Женестьеве? Но своих подружек посылать за ними она не стала, а отправила безродную новенькую, которую не жалко. В любом случае, во второй раз я за ними не пойду! Но что, если она действительно начнет выживать меня из академии?

Потеряв родителей в раннем детстве, я выросла в монастырском приюте и успела хлебнуть детских разборок и дружбы «против кого-то». Сейчас, во взрослом возрасте, мне совершенно не хотелось испытать это снова. Тем более, у моего терпения были пределы, и если Женестьева начнет слишком уж наглеть, боюсь, я не сдержусь и украшу ее физиономию парой царапин, после чего передо мной замаячит призрак отчисления. А покидать академию никак нельзя – ведь теперь я знаю, что тут есть высшие маги!

Наверное, кто-то другой в моей ситуации махнул бы рукой на магию и поступил в ученицы к швее или вышивальщице. Но я так сделать не могла – для меня магия была всем. А не колдовать означало примерно то же, что не дышать. И поэтому я была обязана спасти свою магию, чего бы мне это ни стоило... А значит, я должна всеми правдами и неправдами остаться в академии!

Но теперь, из-за дурацкого задания Женестьевы, ко мне будет с подозрением относиться один из преподавателей! Или он не преподаватель? Кто это вообще, лорд-куратор? Может, кто-то вроде куратора нашего курса в Ристанской магической академии?

Вспомнив излучающего холод мужчину, я поежилась. И, торопливо приготовившись ко сну, легла в кровать и потушила магический светильник. Лучше пораньше лягу, кто знает, не ждет ли меня завтра какое-то наказание от этого самого студенческого сообщества за проваленное задание. Эх, жаль, что я не успела раздобыть портки лорда-куратора и скрыться.... Тогда и он бы меня не застукал, и задание было бы выполнено.

Так я и заснула, и мне снились мужские портки, летающие вокруг меня и машущие штанинами, как птицы крыльями. Одна пара, спланировав, приземлилась мне на плечо.

– Кар, кар! – завопили портки мне в ухо.

– Замолчите, дайте поспать, – пробормотала я и тут же проснулась от звука своего голоса. И обнаружила на подушке белейшие, накрахмаленные... портки.

4

Подскочив, я неверяще уставилась на предмет одежды на своей кровати. Белые, сшитые из плотного полотна – это точно были мужские портки. И, я боюсь, они принадлежали именно тому, кто вчера застукал меня в своей комнате – лорду-куратору. О нет... Я же обещала себе больше никогда так не делать!

Всхлипнув, я заметалась по комнате, кое-как натягивая одежду. За окном едва брезжил рассвет, и значит, я еще могу успеть избавиться от улики. Главное – уничтожить штаны, и тогда никто не сможет ничего доказать, даже если они пропали прямо с тела лорда-куратора. Ох, боги, только бы они попали ко мне из шкафа, а не прямо с него... Потому что пропажу белья из стопки в шкафу он может и не обнаружить. А вот проснувшись поутру более раздетым, чем заснул, явно что-то заподозрит! И к этому моменту лучше бы, чтобы штаны превратились в горстку пепла в парке академии, а не лежали на моей подушке. Потому что если блондин поймет, что я протащила его штаны через сон, то меня будут ждать крупные неприятности.

Не у всех магов были особые способности. Некоторые спокойно растили магический дар и выбирали, кем им стать – стихийником, телепатом, боевиком, целителем и так далее – только из личных склонностей. И лишь немногие могли похвастаться особыми способностями. И если мага, способного видеть будущее или считывать воспоминания одним прикосновением, ждут самые радужные перспективы, то для бродящих по снам дорога одна. В тайную канцелярию, где тебя либо сочтут бесполезным и заблокируют магию полностью – особый дар был неотделим от нее – либо натакают и найдут применение. Заставят шпионить, убивать и воровать разные полезные для государства сведения с высокой опасностью для собственной жизни. Стоило ли говорить, что обнаружив у себя дар сновидца, любой маг старался скрыть его как можно лучше?

Вот и я, полтора года назад впервые протаскив через сон пирожное из городской кондитерской, так испугалась, что дала себе зарок больше не пользоваться своим даром. Испугалась я не самостоятельно – мне помогла настоятельница монастырского приюта, наказавшая меня так, что я несколько дней не могла сидеть. А потом подробно объяснившая, что бывает с обладателями неудобного дара. С тех пор, видимо, устранившись ее историй и вымоченных в соли розг, дар никак себя не проявлял. Вплоть до сегодняшней ночи, когда я проснулась ошарашенная чужими штанами...

Наконец одевшись и поплескав в лицо холодной водой из графина, я подхватила компрот и вылетела в коридор. Так, надо идти осторожнее... Предрассветный сумрак уже начал бледнеть, и безмолвные коридоры академии были залиты нежным розовым светом. Однако эта умиротворенная картина ничуть не успокоила меня, и я с колотящимся сердцем понеслась вперед. Вот уже бесконечные коридоры и лестницы остались позади, и я выбежала в главный холл. Передо мной замаячила дверь со стоящими по бокам рыцарскими латами и, воодушевившись, что цель близка, я припустила к ней. Неужели я успела! Только бы добраться до парка, а там достаточно одного щелчка, и...

Высокая фигура в светлом плаще, выступившая, казалось, прямо из таящегося по углам полумрака, разбила эту надежду.

– Куда вы так спешите, адепка Этель Райли? – холодно спросил меня лорд-куратор. Его взгляд упал на мои руки, прижимающие к груди скомканные штаны, и мое сердце ушло в пятки.

Он тут не просто так. Он понял, что у меня в руках. Но догадался ли, как я это получила?

Я остановилась, как вкопанная, словно врезалась в стеклянную стену. И молча наблюдала, как мужчина неторопливо идет ко мне. Время вдруг замедлилось, и я смотрела на него,

не слыша шороха шагов – стук бешено стучащего сердца перекрыл все звуки. Шаг, другой, третий...

– Адепка Этель, так откуда у вас это? – вкрадчиво спросил мужчина, останавливаясь прямо передо мной. Ветер, ворвавшийся в распахнутые окна, колыхнул его плащ и донес до меня запах мороза и льда. Запах чужой магии и опасности.

И это внезапно помогло мне собраться. Сглотнув, я переступила с ноги на ногу и категорично заявила:

– Это не мое!

Точнее, хотела заявить твердо и категорично, но голос предательски дрожал. И мужчина понял это. Темные, точеные губы исказились в саркастичной усмешке.

– Не ваше, верно, – мягко согласился он, но от этой обманчивой мягкости мне тут же поплохело. Вдобавок, в холле почему-то заметно похолодало, и на нос упала первая снежинка. В помещении. – Это мое. И мне интересно, как моя вещь попала к вам?

– Э-э... – проблеяла я. Все инстинкты вопили, что этому человеку нельзя врать. Но я не могла, просто не могла сказать правду! Мне очень не хотелось, чтобы он сдал меня в тайную канцелярию. – Я... вернулась в вашу комнату ночью и взяла штаны.

– Зачем? – спросил лорд-куратор. Он слушал меня со скучающим видом, и мне казалось, что мужчина не верит ни единому слову. Но уже начав врать, я не могла остановиться. Придется позориться дальше.

– Ну я же вас люблю, – сообщила я, как нечто само собой подразумевающееся и вдруг затараторила на одном дыхании: – Огонь страсти было невозможно погасить...э-э... ничем, кроме ваших штанов. И поэтому я пробралась к вам в комнату и стащила их из шкафа. Я не собиралась никого привораживать, честно, просто хотела приклеить их на стену и... это... любоваться. Простите, я больше не буду вас беспокоить, – закончила я и наконец вдохнула воздух.

Ох, а ведь за воровство у преподавателя меня могут отчислить! А если скажу правду – заблокировать магию. Пресветлая Богиня, куда я влипла... Но, может, он меня пожалеет и отпустит?

Я с надеждой подняла глаза на лорда-куратора, и эта надежда тут же завяла. Потому что его взгляд, холодный, оценивающий, морозил не хуже январской стужи. Вокруг нас повсюду падал снег, бесследно тая на мраморном полу, и меня мелко заколотило от холода.

Секунда, другая... В серых, туманных глазах лорда-куратора вдруг что-то дрогнуло. Стремительно шагнув ко мне, он перехватил меня за талию и толкнул в мгновенно развернувшееся подо мной зеркало портала.

5

Перемещение в портале – словно падение в бездну. Я судорожно вцепилась в плечи мужчины, силясь сделать вдох, вокруг нас клоками несяся туман... И вдруг, в один миг, все прекратилось, и мы рухнули на ковер.

Точнее, я рухнула – лорд-куратор устоял на ногах, даже не покачнувшись. И, заложив руки за спину, искоса смотрел на то, как я в панике озираюсь и спешно поднимаюсь на ноги. Штаны я зачем-то прижала к себе, цепляясь за них так, словно они были щитом от монстра.

Мы оказались в кабинете. Просторное помещение, стол, превосходящий размерами мою комнату в общежитии, книжные шкафы у стен. И мужчина, вззирающий на меня с участием ледяного айсберга.

– Зачем вы перенесли меня сюда? – спросила я почему-то шепотом и сделала мелкий шаг в сторону двери. Так, на всякий случай. Я уже опозорилась, признаваясь этому хладнокровному типу в любви, может, пора бы ему отпустить меня? – Э-э... вот, это ваше, – я протянула скомканные штаны мужчине. – Извините, больше не буду вас беспокоить, – пробормотала я, стараясь изобразить как можно более покаянный вид.

Наверное, это сработало, потому что лорд-куратор вдруг щелкнул пальцами, и штаны истаяли прямо в моих руках. Я чуть выдохнула. Значит, он поверил? И я могу идти?

Однако, не успела я задать этот вопрос, как мужчина шагнул на меня, вынуждая попятиться. Вокруг нас закружились снежинки, намекая, что лорд-куратор изволит колдовать, а я вдруг поняла, что не могу выдать ни слова.

– С этого момента вы сможете говорить мне только правду, адепка Райли, – произнес мужчина, делая очередной шаг. А я же, отшатнувшись, уперлась спиной в стену и поняла, что дальше отступать некуда. – А теперь расскажите мне, откуда вы?

– Из Ристанской магической академии, – с ужасом услышала я свой голос. Он на меня воздействовал! А я даже не почувствовала!

– А до этого? – резко спросил лорд-куратор.

– Приют святой Инессы, – слова сыпались сами собой, словно горох из прохудившегося мешка, сколь я не пыталась остановить их.

– Родители?

– Торговцы, погибли, – отрывисто отозвалась я.

Мужчина вдруг замолчал и улыбнулся – такой улыбкой, от которой у меня затряслись поджилки. Или не от улыбки, а от холода – из-за его магии в помещении стало зябко, как в морозильном ящике. Я с ужасом уставилась на мужчину. Чего он медлит? Собирает силы для главного вопроса?

– Кто послал вас? – не разочаровал меня мужчина.

– Женева, – вырвалось у меня, и я испуганно зажала рот руками. Все, теперь мне точно не жить... За то, что я сдала ее, блондинка сгноит меня живьем.

– О, студенческие развлечения, – тут же понял суть дела мужчина. – А я уж думал... Неважно, – оборвал он сам себя и вдруг уставился прямо в мои глаза. В ушах тут же зашумело, и все вокруг, кроме его серого, немигающего взгляда, подернулось дымкой. Медленно, осторожно он оторвал мои ладони от губ и прижал их к стене по обе стороны от моей головы.

– Как вы украли мои вещи, Этель? – вкрадчиво спросил лорд-куратор.

Его зрачки вдруг вытянулись и заняли собой чуть ли не полнеба. Круговерть снега вокруг нас обрела ритм и смысл.

– Через сон, – зачарованно отозвалась я.

Ветер вдруг стих, напоследок разбросав пряди по плечам мужчины в картинном, идеальном беспорядке. И я увидела, как на его лице медленно расцвела торжествующая улыбка.

– Через сон, – повторил он, – Как занимательно. И давно у вас обнаружались подобные умения?

Его внушение, погружающее меня в состояние, достойное загипнотизированного удавом кролика, чуть ослабло, и я сделала попытку вырваться. Бесполезно, он словно бы даже ничего не заметил, а его руки продолжали прижимать мои запястья к стене с прежней силой. Закусив губу, я решила, что раз он больше не зачаровывает меня, то я не скажу ни слова.

– А я ведь могу обратиться в тайную канцелярию, – задумчиво, словно бы говоря с самим собой, произнес лорд-куратор.

Вздвигнув, я со страхом уставилась на него. Неужели мужчина действительно заложит меня? Он хотя бы представляет, что меня тогда ждет? Однако на безупречном мраморном лице лорда-куратора было написано лишь безразличие и отрешенность, и я тут же поняла: еще как сдаст.

– Ну что ж, если вы не хотите говорить, то придется... – мужчина, вдруг отпустив мои руки, отступил на полшага назад. А затем чуть улыбнулся, только вот от его улыбки у меня заохлоло сердце. Что он задумал?..

И лорд-куратор не разочаровал меня. Щелкнув пальцами, он создал сбоку яркое, переливающееся зеркало портала.

Я уставилась на него с нескрываемым страхом. Куда оно ведет? В тайную канцелярию? Точно, в тайную канцелярию! Мне даже показалось, что в зеркальной глади виднеются мрачные подземелья и тайные казематы, хотя портал не должен передавать изображение с той стороны.

– Почему бы нам не прогуляться, адептка Райли? – мужчина, не отрывая от меня немигающего взгляда, протянул руку. И я, не выдержав, отшатнулась. И, запнувшись о собственную юбку, упала на пол.

– Полтора года, – выкрикнула я, с ненавистью глядя на мужчину и даже не ощущая боли в ушибленном бедре, на которое с размаху приземлилась. Только бы он не утащил меня в тайную канцелярию! – Мои способности пробудились полтора года назад. Я расскажу вам... все, что вас интересует.

Тонкая улыбка, зазмеившаяся на лице лорда-куратора, показала, что именно этого он от меня и ждал – того, что я расскажу все ему, а не предпочту экскурсию в особые государственные учреждения. Взмахом руки развеяв портал, мужчина наконец отошел от меня.

А я выдохнула и на миг прикрыла глаза, понимая, что мне совершенно нечего ему противопоставить. Вот... гад! Какая ему вообще разница, что у меня за дар и когда он проявился? Разве это его дело?

Мужчина меж тем совсем не считал, что это не его дело. Сев за стол, он приглашающим жестом указал на кресло напротив. Пришлось, морщась от боли, подниматься и плестись к нему. А когда я опустилась в кресло и чинно сложила руки на коленях, то обнаружила, что пальцы мелко дрожат.

– Чай? Кофе? – светским тоном предложил лорд-куратор, словно только что не заколдовывал и не шантажировал меня.

– Не надо, – мрачно отозвалась я. Я чувствовала себя проигравшей, и сейчас была мало способна изображать вежливость. Мне удалось скрываться целых полтора года... И получалось бы и дальше, если бы не Женьевьева с ее штанами! А теперь я сижу тут, и, похоже, сейчас буду выслушивать какие-то условия от этого холёного и холодного типа... А кстати, что ему от меня нужно?

Однако лорд-куратор не торопился просвещать меня. Вместо этого мужчина, уперев локти в стол и сложив кисти домиком, смерил меня испытующим взглядом.

– Кто-то еще знает? – наконец разомкнув губы, спросил он.

– Нет, – отозвалась я и перевела взгляд в окно. Не хочу на него смотреть! Грубиян. И даже не помог мне подняться, а я ведь свалилась из-за него!

– Что еще вы протаскивали через сон?

– Пирожное, – нехотя отозвалась я. – И ваши штаны. Больше ничего.

До меня донеслось глухое хмыканье, словно мужчина пытался сдержать смех. Однако когда я бросила на него подозрительный взгляд, его лицо было непроницаемо.

– Рад, что ты обратила на меня свое безраздельное внимание, Этель, – серьезно произнес он.

Этель?

– Разве мы с вами уже перешли на ты? – не выдержав, с ехидцей спросила я, хотя злить его было не самой лучшей идеей. – Может, и вы тогда представитесь, лорд-куратор, потому что я до сих пор не знаю вашего имени?

Губы мужчины тронула холодная усмешка. И он вдруг явственно подобрался, словно мы наконец подошли к тому, ради чего меня, собственно, и шантажировали.

– Рэндал Хео, – сообщил он, – ледяной дракон. И да, я позволю себе называть тебя по имени, Этель – на правах твоего личного учителя. И господина.

6

Из всего вышеперечисленного сознание почему-то выделило именно последнее слово.
– Господина? – медленно переспросила я.

Какого еще господина? Сдается мне, это попахивает... каким-то развратом. Тем самым, которым мне так настойчиво предлагал заняться профессор Лайме из старой академии. И этот лорд-куратор, он же ледяной дракон Рэндал Хео, туда же. Пресветлая Богиня, он еще и дракон! Значит, мне не привиделись вертикальные зрачки...

От осознания, что напротив сидит самый настоящий дракон, мне поплохело. Вцепившись пальцами в столешницу, я сделала глубокий вдох и на миг прикрыла глаза – а когда открыла, то обнаружила, что господин дракон смотрит на меня в упор.

– Думаю, моя фамильярность простительна, Этель. Учитывая, что мы станем проводить ночи в одной постели, – отстраненно сообщил он.

В одной постели? Этого я уже вытерпеть не могла.

– Да вы в своем уме? – вскочив, выпалила я звенящим от ярости голосом. – Никакой постели быть не может!

И, резко развернувшись, зашагала к дверям. Как подло! Шантажировать девушку и требовать... такое!

– Стоять, – приказ дракона догнал меня в трех шагах от дверей. И я тут же застыла на месте, не в силах сделать ни шагу. Вот же... телепат! – Вернись, – веско добавил он.

Я развернулась, как послушная кукла, и возвратилась на свое место. А затем уставилась на мужчину уничтожающим взглядом. Ненавижу, как легко он может заставить меня что-то делать! Надо тоже выучиться на телепата. А потом поставить себе самый лучший ментальный щит, чтобы ни один подлый дракон не смел помыкать мной!

«А ведь он действительно может приказывать, что хочет», – поняла я, холодея.

Если лорд-куратор не боится заколдовывать меня сейчас, то значит, обладает достаточной властью, чтобы ему за это ничего не было. Теоретически, он может и приказать явиться к нему ночью... И судя по его поведению, его за это никто не накажет.

От открывшихся перспектив все внутри буквально заledenело. Приготовившись к худшему, я подняла на мужчину настороженный взгляд. Но он почему-то не спешил ничего приказывать, а вместо этого спросил:

– Ты знаешь, что аристократом разрешено брать магов себе в услужение? При этом маг дает вассальную клятву и служит своему сюзерену оговоренное количество лет.

– Оговоренное?

Сдается мне, он не просто так рассказывает эту историю.

– В твоем случае – пятнадцать лет, – спокойно отозвался лорд-куратор, словно я уже согласилась. Я закусила губу, чтобы не вспылить – надо, наконец, выслушать его до конца. – Так как я беру на себя твои расходы на обучение, это вполне справедливо. Ссуду за учебу ты выплачивала бы столько же.

– За учебу? – совсем сбита с толку, переспросила я. При чем тут учеба и его комментарии про постель?

Холодно улыбнувшись, дракон встал. Подошел и, наклонившись, оперся на подлокотники моего кресла, так что я оказалась в кольце его рук.

– Мне нужно, чтобы ты выучилась и стала магом, – тихо и четко проговорил господин Хео. – И кроме обычной магии, я хочу, чтобы ты научилась контролировать свой дар. Я хочу, чтобы ты выучилась на сновидицу, – подтвердил он, видя неверие в моих глазах.

– Но... – не вытерпела я. – Как я могу выучиться, если такому не учат? Если это запрещенные знания?

Тут зрачки мужчины снова на миг стали вертикальными, и он многообещающе улыбнулся. Мне даже показалось, что за темными, четко очерченными губами мелькнули острые драконьи клыки.

– Я обучу тебя, – отозвался он. – Я сделаю из тебя лучшего мага сновидений нашего времени!

Я вскинула на мужчину пораженный взгляд. Он соображает, что предлагает? Лорд-куратор, дракон и аристократ, собирается обучать адепку запретной науке? А если нас поймают?

Обнаружить в себе запретный дар – это плохо. Но обучаться владеть им гораздо, гораздо хуже... Это уже тянет на тяжелое преступление. Может, господин Хео шутит?

Однако его лицо было убийственно серьезным, а во взгляде, устремленном на меня, не мелькнуло и тени насмешки.

«Он действительно собирается сделать это», – поняла я.

Может, господин дракон сумасшедший? Потому что обучать кого-то магии сновидений прямо в столице, под носом у регента и всей тайной канцелярии стал бы либо ненормальный, либо тот, кому нечего терять. Однако мне было что терять – например, жизнь и свободу, и поэтому нужно отказаться от сомнительного предложения дракона любым способом. Тем более, в комплекте с обучением у него почему-то шла постель.

Вспомнив про постель, я постаралась отодвинуться от мужчины, который все еще нависал надо мной, как скала, как можно дальше. До меня доносился тонкий запах холода и мороза. Вдруг представив, что окажусь с ним наедине не в кабинете, а в спальне, ночью, я побледнела от какого-то животного страха.

– Знаете, господин лорд-куратор... – начала было я дрожащим голосом.

– Когда я буду обучать тебя, нам придется ночевать в одной кровати, – перебил меня мужчина. – Но можешь не переживать, – тут он вдруг окинул меня оценивающим взглядом и почему-то хмыкнул, – вчерашние воспитанницы монастырской школы не в моем вкусе.

Он что, прочитал мои мысли? Вспомнив, о чем я думала, я было залилась удушливым жаром. Но тут же, сообразив, что дракон только что оценил меня и счел непригодной, гордо задрала голову.

– С чего вы взяли, что меня интересует ваше предложение, господин Хео? – спросила я, добавив в голос холодка. – Я могу окончить академию и без вашей помощи. Как и заплатить за обучение.

– Вот как? – мужчина вдруг улыбнулся: холодно, многообещающе. – Спешу разочаровать тебя, Этель. Не сможешь. – и, упруго оттолкнувшись от подлокотников кресла, он наконец выпрямился. Я украдкой перевела дух: когда дракон стоял чуть подальше, хотя бы на расстоянии шага, даже думалось легче... – Жду тебя в своем кабинете на закате. Надеюсь, ты не заставишь меня ждать, иначе...

Угрожает? Я могу ответить тем же!

– Я не приду, – с вызовом отозвалась я, одновременно поднимаясь. Мои ладони стиснули юбку – чтобы он не увидел дрожь пальцев – но голос звучал уверенно. – И советую вам не пользоваться своим положением, чтобы вредить мне. Потому что тогда я тоже могу рассказать, что вы маг сновидений. И что вы предложили обучать меня.

Пока я говорила, бровь мужчины взлетала все выше. Протянув руку, он снова ухватил меня за подбородок:

– Ошибаешься, Этель, – улыбнувшись так, что кровь застыла у меня в жилах, произнес он. Воздух вокруг нас вдруг уплотнился, и за спиной дракона, кружась, медленно посыпались снежинки. Я замерла, испуганно глядя в его глаза. Надо отвернуться... Но нет сил. Под влиянием его давящей магии нет возможности ни вздохнуть, ни закрыть глаза, ни даже моргнуть. – Этим вечером на закате ты будешь тут, – шепнул он почти нежно. И, внезапно отпустив меня, сделал шаг назад.

А я, бросив на него один дикий взгляд, развернулась и торопливо зашагала к дверям, под конец сорвавшись на бег. Пресветлая Богиня... Только бы убраться отсюда! Только бы он не остановил меня!

Ноги моей больше не будет в этом кабинете! Вечером привяжу себя к кровати, но ни за что не появлюсь тут!

7

Буквально вылетев в коридор, я спешно зашагала куда глаза глядят. Лишь бы оказаться подальше от этого жуткого кабинета и его не менее жуткого хозяина... Через несколько минут руки понемногу перестали трястись, и я наконец смогла оглядеться по сторонам.

Каменные стены, обшитые темными деревянными панелями, высокие окна и пустые по случаю раннего времени аудитории. Похоже, я в центральном крыле академии. Точно, вот и кабинет декана, в котором я побывала вчера. Все, теперь понятно, куда идти – если поверну направо и пройду по коридору, то попаду в здание общежития.

До завтрака еще оставалось около получаса, и я решила подняться в свою комнату, чтобы немного успокоиться. После разговора с драконом меня до сих пор накрывали то страх, то злость. Между прочим, телепатическое внушение – это незаконно! Может, пожаловаться на лорда-куратора стражникам? Ага, и они тут же побегут расследовать жалобы сироты без гроша в кармане на влиятельную персону. А дракон, судя по его властной и уверенной манере держаться, был очень влиятельным.

Так ничего и не решив, я распахнула дверь в свою комнату. И замерла на пороге, потому что посередине стоял огромный фиолетовый чемодан, а в нем азартно копалась незнакомая девушка.

– О, привет! – вынырнув из чемодана, девушка – симпатичная кареглазая шатенка – дружелюбно улыбнулась. – Я Глория, а ты? Ты тут живешь?

– Да, – собравшись, я улыбнулась и шагнула в комнату. – Этель. Тебя поселили ко мне?

– Ага, будем жить вместе, – радостно подтвердила Глория. У меня тут же отлегло от сердца: по крайней мере, у меня в соседках не высокомерная снобка. Как повезло! Может, мы даже подружмся? – А что это у тебя там висит? – и соседка махнула в сторону моей кровати.

Висит? Вроде с утра ничего не было... Непонимающе моргнув, я перевела взгляд вправо – и буквально остолбенела. Потому что прямо над моей кроватью, аккуратно расправленные, красовались... портки дракона Рэндала Хео!

– Ох уж эта мерзкая ящерица! – не веря своим глазам, я подошла к кровати и, протянув руку, потрогала ткань. Однако мне не мерещилось – на стене действительно висели мужские портки. И они были приклеены намертво. В этом я убедилась, когда попыталась отодрать их от стены. В моих скрюченных от злости пальцах даже ниточки не осталось!

Вот... негодяй! Зачем он это сделал? Как напоминание, что мне нужно явиться к нему? Или предупреждение, чтобы больше не смела прокрадываться в его спальню? Да я и не собиралась! Наоборот, это он на что-то намекает...

– Так что это? – влезла Глория. Подойдя, она с любопытством оглядела картину «штаны дракона». – Это у вас в столице такие традиции?

– Да, – с ненавистью глядя на стену, соврала я. – Чтобы... э... была удача в учебе.

– О, так ты веришь в разные приметы! – вдруг обрадованно воскликнула девушка. – Я тоже! А я-то боялась, что ты подумаешь, я какая-то странная!

И, снова нырнув в свой чемодан, девушка вдруг одним ловким жестом извлекла из него красные панталоны и забросила на люстру. «Деньги привлекают» – пояснила она. Затем положила на окно розовый кристалл – на удачу в любви. И напоследок осторожно развернула и повесила над своей кроватью какой-то плакат. На нем были приклеены вырезанные из книжек с картинками замки, кареты и что-то другое, что я не могла разглядеть издалека.

– Ну, про карту желаний мне не надо тебе рассказывать, думаю, сама знаешь, – отойдя на шаг, Глория довольно уставилась на дело своих рук.

Я промычала что-то невразумительное, глядя на нашу преобразившуюся комнату: с мужскими портками над моей кроватью, красными панталонами на люстре и розовым кристаллом

на окне, явно представляющим пожарную опасность. Вон как на моем покрывале луч сфокусировал...

– Прекрасно, – наконец выдавила я и, не выдержав, переложила кристалл на тумбочку Глории, куда не попадали прямые солнечные лучи. – Только давай положим его сюда, пока он не спалил нам комнату.

– Хорошо, – легко согласилась Глория. – Как обрету удачу в любви, так переложим на твою тумбочку.

– Спасибо, – вполне искренне проговорила я.

Я, конечно, ни разу не слышала про то, что розовые кристаллы могут привлечь любовь... Но, с другой стороны, не мне судить – потому что я собираюсь искать высшего мага, чтобы он поцеловал меня и «починил» ауру. Тоже достаточно необычный метод... Ну а что еще остается?

Тут взгляд Глории упал на наручные часы, и, охнув, она подхватила меня под руку и буквально поволокла в столовую, на ходу рассказывая о себе. Соседка была из западных провинций, и в академии у нее учился старший брат.

– Берт на третьем курсе, – сообщила она. – Он и предупредил меня, чтобы я опоздала на денек-другой. Говорит, что тут совершенно несносное студенческое сообщество, и мужское, и женское. Каждый год мучают новичков, придумывают жуткие задания... Лишь бы поиздеваться! – с возмущением добавила она, и я мысленно с ней согласилась. Жаль, что я тоже не приехала на денек позже...

Мы как раз дошли до столовой – огромного зала, поделенного на зоны для уюта. Несмотря на то что сейчас тут собралась вся академия, над столовой царил лишь легкий воспитанный гул – наверное, где-то были спрятаны шумоподавляющие артефакты. Под самым потолком медленно плыли круглые шары магического освещения, и меж столами были расставлены растения в кадках.

Я чуть улыбнулась: как же мне здесь нравится! Совсем не похоже на мою старую академию, обеденный зал которой был похож на амбар. А как тут кормят! Углядев вдали блюда с копченостями и колбасами, я устремила к ним. Это вам не жиденькая овсянка без соли и масла, которую я ела на завтрак весь прошлый год.

– А ты ходила на это жуткое сборище студенческого сообщества? – вдруг спросила Глория. Мы уже нагрузили подносы яичницей и горячим чаем и сейчас шагали по проходу, выискивая свободный стол.

– Пришлось, – созналась я и, наконец углядев незанятые места, с облегчением сгрузила поднос на стол. – И они дали мне совершенно дурацкое задание!

Глория сочувственно охнула.

– Но ты же его выполнила, да? – с тревогой спросила меня девушка.

– Да, меня тоже это интересует. Ты выполнила задание? – послышался за спиной знакомый женский голос. Поморщившись, я развернулась и ожидаемо увидела Женеьеву.

В памяти тут же всплыл ужас вчерашнего вечера и то, что из-за нее лорд-куратор теперь хочет затащить меня в опасную авантюру и в свою постель. В голове зашумела кровь, и я медленно выдохнула, чтобы успокоиться.

– Пятикурсник, значит? – тихо переспросила я. – Который допоздна сидит в библиотеке? Лицо Женеьевой нервно дернулось, и она с вызовом отозвалась:

– А что? Какая разница, чья это была комната. Это я президент женского студенческого общества, и я раздаю задания! Я! – на последнем слове ее голос сорвался на противный визг, и жующие студенты за соседними столиками начали оглядываться на нас.

Я поморщилась – прекрасно... Устроим скандал на публику. Но и отдать ей штаны я не могла, потому что они намертво приклеились к стене моей комнаты. Да, получился какой-то

юридический казус. Штаны у меня есть, но вручить их Женеьеве я не могу. Вот... мерзкий дракон! Отдал бы их мне просто так, если самому не нужны...

– Задание я выполнила, – отозвалась я. Ведь «заказанный» предмет у меня?

– Ну? – поторопила меня блондинка. – И где?

– Но отдать пока не могу, – выпрямившись, я сложила руки на груди. – Ты же не думаешь, что я буду разгуливать по академии... с таким предметом?

Фыркнув, блондинка переглянулась со своими рыбами-прилипалами.

– Значит, не выполнила, – протянула она. – В таком случае, пакуй вещи. Правила есть правила, – и старшекурсница попыталась придать своему лицу сочувствующее выражение, но получалось у нее плохо.

– Наверное, все-таки останусь, – мило улыбнувшись, отозвалась я. В конце концов, если дракону я для чего-то нужна, то он не позволит мне просто так уехать. Да и я не хочу, я еще не нашла высшего мага.

При моих словах лицо блондинки перекосилось, и она завопила, как сирена:

– Что??? Да как ты со мной разговариваешь? Ты хоть знаешь, кто я? Я...

– Женеьева! – вдруг резко окликнули ее, и девушка мигом сдулась, как шарик, из которого выпустили весь воздух. И тут же, натянув на лицо улыбку, сладкую, как приторная карамель, обернулась к шагающему к нам высокому брюнету.

– Дерек! – пропела она. И, пока брюнет шел к нам, даже сделала попытку ухватить меня под руку, как закадычную подружку. Безуспешную, потому что я отшатнулась. – А мы тут... знакомимся с первокурсницами! Так сказать, налаживаем связи ... – и она неестественно захихикала, бросая на меня предупреждающие взгляды.

Однако я едва ли замечала их, потому что к нам приближался самый великолепный парень из всех, что я когда-либо видела! Темные, как вороново крыло волосы, брови вразлет, решительный взгляд... Пресветлая Богиня, только бы не покраснеть!

– Женеьева, что тут происходит? – меж тем резко спросил он и, повернувшись, адресовал нам с Глорией чарующую улыбку. – Дамы... Надеюсь, все в порядке?

– В порядке, – пораженно выдохнули мы хором с Глорией и Женеьевой. Однако последняя, восторгаясь, тут же ухватила брюнета под локоть:

– Я просто... разговаривала с новыми участницами нашего женского студенческого общества. Ты же знаешь, я такая заботливая, всегда только и ищу, кому бы помочь, – и она жеманно захихикала, да так противно, что я даже очнулась от охватившего меня при виде брюнета ступора.

– С участницами? – переспросила я, многозначительно задрав бровь.

– Да, да, – раздраженно закивала мне Женеьева, делая большие глаза. Ладно, если мы уже участницы, то не буду сдавать ее. Главное, пусть отстанет. – Пойдем? – и она чуть ли не повисла на локте парня, пытаясь уволочь его подальше от нас. Но он меж тем едва ли замечал ее попытки.

– Дерек, – обаятельно улыбнувшись, отчего мозг в моей голове мигом превратился в кисель, представился он. – Добро пожаловать в академию Айвери, девушки. Если вам нужна будет помощь, не стесняйтесь и обращайтесь.

Мы с Глорией пролепетали что-то невнятное в ответ. Еще раз кивнув, брюнет наконец позволил Женеьеве, лицо которой с каждой секундой все сильнее белело от бешенства, уволочь себя. Рыбы-прилипалы блондинки ушли следом, и я села на стул, невидяще глядя перед собой.

– Кто это? – спросила я у Глории, которая, как и я, выглядела слегка ошарашенной.

– Дерек Эсси, – с придыханием сообщила та. – Сын регента! И высший маг! Он самый популярный парень академии!

Вздвогнув, я подняла на девушку неверящий взгляд. Все ее слова пронеслись мимо сознания, и лишь одна фраза четко отпечаталась в голове. Высший маг.

8

Высший маг... Неужели я нашла его? Перед глазами пронеслись видения. Вот мы идем, влюбленно глядя друг другу в глаза. Они сменились картинкой того, как брюнет наклоняется ко мне, чтобы поцеловать, и у меня перехватило дыхание...

Так, стоп! Он же сын регента. Вряд ли аристократ обратит внимание на безродную первокурсницу... Скорее ему подходит кто-то вроде Женеьевы, из знатного и состоятельного рода.

Ох... Женеьева!

– А Женеьева – невеста Дерек? – спросила я Глорию, которая уже очнулась от мечтаний и споро работала вилкой, поглощая омлет.

– Невеста? – переспросила она и вдруг хихикнула. – В ее мечтах! Но нет, она бежит за ним с первого курса. А Дерек... ну... – девушка пожалала плечами, – он же сын регента. Все равно что наследный принц. Желающих стать его невестой – пол-академии и еще столько же среди иностранных аристократок.

В ее словах была логика – после неудачного переворота, гибели короля и пропавших без вести наследников страной уже несколько лет правил регент. Даже странно, что он до сих пор не объявил себя королем. Поэтому не удивлюсь, если Дерек в итоге возьмет в жены какую-нибудь принцессу.

Тут я представила себе эту самую принцессу – в красивом платье, увешенную драгоценностями – и приуныла. Как можно конкурировать с принцессой? Да он на меня даже не посмотрит...

– А на что тогда Женеьева надеется? – все же спросила я. Может, если у нее есть шансы, то они есть и у меня?

– Ее фафец фефелал, – невнятно пояснила Глория с набитым ртом. Но, видя мой непонимающий взгляд, судорожным усилием проглотила еду и повторила: – Ее отец – генерал, жутко влиятельный. Так что Женеьева вполне может стать следующей регентшей... регенткой? В общем, женой Дерек. Будет жалко, – со вздохом подытожила девушка, и я согласно кивнула.

Действительно, если Женеьева станет нашей практически королевой, будет обидно... Наверное, будет бегать по дворцу и орать: «Это я! Я так сказала! Я распорядилась! Да вы хоть знаете, кто я?!»

Хотя какая мне разница? Она же будет во дворце, а я точно в каком-то другом месте. Но отчего-то при мысли о том, что вежливый и благородный Дерек, который помог мне сегодня, будет до конца жизни связан с этой визгливой скандалисткой, мне стало грустно.

Но, может, у меня еще есть шанс? Женеьева ведь пока не невеста... К тому же она зачем-то пыталась отправить меня за портками лорда-куратора. Я думала, что она влюблена именно в него. Вот пусть и забирает себе замороженного дракона! А нормальных людей не трогает.

Да и не похож был Дерек на влюбленного в нее. Поэтому... надо хотя бы попытаться. Вдруг чудеса возможны, и принц, то есть, сын регента, действительно может полюбить обычную девушку? Вон, в соседнем королевстве недавно был скандал – наследник престола взял в жены чуть ли не служанку-замарашку. А все потому, что она раздобыла красивое платье и явилась на бал! Чем я хуже замарашки? И если все получится, то...

Перед глазами вдруг возникла картина бала, на котором я появляюсь в умопомрачительном платье. Дерек, не веря своим глазам, подходит ко мне быстрым шагом, и...

– Ты чего так улыбаешься? – голос Глории выдернул меня из мечтаний.

– Ничего, – тут же отозвалась я.

Соседка бросила на меня понимающий взгляд, но не стала расспрашивать дальше.

– Ладно, – глянув на висящие на стене часы, она со вздохом отставила чашку. – Ну что, пойдем на занятия? У нас сейчас история магии. Наверное, жуткая нудятина!

– Знаешь, я ее, наверное, пропущу, – у меня в голове вдруг возникла мысль. – Мне нужно сходить в одно место.

– Тогда скажу преподавателю, что ты пока не приехала, обычно в первую неделю все еще подтягиваются, – кивнула соседка и, махнув на прощанье, убежала на занятия.

А я, поднявшись, одернула платье и пошла в комнату за документами, которые мне вчера дали в деканате. Пойду-ка я схожу в банк и попробую взять ссуду на обучение. Потому что оказаться должницей дракона, который к тому же пытается втянуть меня во что-то запрещенное – это не то, что мне сейчас нужно. У меня своих проблем хватает...

И одна из них – как обратить на себя внимание Дерек, если я совершенно не представляю, как это делается? И если из приличных платьев у меня – только форма академии?

И вот уже через несколько минут я шагала по двору академии, сжимая в руке сумочку. В ней лежали все мои документы – метрика, аттестат из старой академии, договор о зачислении в новую. Не знаю, конечно, попросят ли в банке мой аттестат... Но лучше взять все документы сразу, чем потом возвращаться.

Несмотря ни на что, настроение было великолепным. Сегодня я нашла высшего мага! И к тому же, он такой... обходительный, благородный... и у него такие темные глаза, будто глубокие омуты... А какие широкие плечи!

В воображении замаячили восхитительные картины будущего. Вдруг Дерек действительно обратит на меня внимание? И... – тут у меня перехватило дух – влюбится и поцелует? Моя магия вернется, я смогу нормально учиться! Но, самое главное – со мной рядом будет **он**... Неужели преследующая меня полоса невезения закончилась, раз уж я смогла найти высшего мага на второй день в академии?

Эта мысль настолько окрыляла, что мне вдруг показалось, что и ледяной дракон Рэндал Хео не так уж страшен. Он же не может просто приказать мне дать ему клятву верности? Сейчас не древние века, а вполне прогрессивное время! А за обучение я заплачу сама – деньгами, которые мне выдадут в банке. Конечно, потом придется долго, долго расплачиваться... А если Дерек не влюбится в меня, не поцелует, моя магия пропадет, и я не смогу вернуть долг... Тогда меня посадят в тюрьму?

Поежившись от пробежавшего по позвоночнику холодка, я решительно отбросила плохие мысли. Нет, не буду даже думать о таком варианте! Все будет хорошо. У меня все получится. Я стану магом!

Настроив себя подобным образом, я свернула с широкой мостовой, ведущей в город, на центральную улицу. И, вдруг остановившись, оглянулась.

Академия раскинулась передо мной как на ладони. Только сейчас, взглянув на высокие башни главного здания, зеленое кружево парковых деревьев, теряющиеся вдаль шпили обсерватории и смутные силуэты подсобных помещений, я в полной мере оценила, в каком месте мне предстоит учиться. Красиво... а еще величественно и строго.

Меня вдруг охватило доселе незнакомое чувство принадлежности к чему-то большому и значимому. Улыбнувшись, я незаметноправила форму академии и смело зашагала по улице, высматривая какой-нибудь банк. Похожие глядели на меня с доброжелательным интересом, осеннее солнышко ярко светило, и мне казалось, что у меня непременно получится все задуманное!

Но все оказалось не так-то просто...

– Простите, мы не можем дать вам ссуду, – прогундосил тощий сутулый клерк и поправил очки. Это был так неожиданно, что я даже не сразу поняла смысл его слов.

– То есть... как? Почему? – переспросила я.

Ведь только что он расплывался в улыбке и потирал ручки, предвкушая подписать со мной договор ссуды на кабальных условиях! И я согласна была годами выплачивать грабительский процент, лишь бы не связываться с драконом.

Однако, едва взяв в руки мою метрику, клерк почему-то переменился в лице. А сейчас, сделав строгий вид, процедил:

– В нашем банке... э-э... начали действовать новые правила. Поэтому сожалею, но мы не можем дать вам ссуду. У вас нет поручителя.

– Но у меня же есть договор с академией! Они за меня и поручились, – возмущенно воскликнула я.

Однако клерк лишь повторил то же самое, словно затвердивший единственную фразу попугай. Мне не оставалось ничего другого, как сгрести свои документы. Очередь заинтересованно наблюдала за представлением, и я ощутила, что начинаю краснеть. Какое унижение...

– Спасибо за помощь, я обращусь в другой банк, – со всем возможным достоинством произнесла я, наконец запихав документы обратно в сумку.

– Ну... – клерк, помявшись, вдруг наклонился ко мне, став похожим на вопросительный знак, и шепнул: – На самом деле, в других банках вам скажут то же самое. Можете не ходить, там тоже, – он на секунду запнулся, – новые правила.

Я недоумевающе моргнула, глядя на банковского работника. Он явно пытался на что-то намекнуть... Но клерк уже снова ссутулился за своей стойкой, не обращая на меня ни малейшего внимания. Мне не оставалось ничего другого, кроме как выйти из прохладного и полупустого здания на шумный проспект.

Конечно же, я не пошла в академию, а для начала сходила еще в несколько банков, но картина была одинакова везде. Вначале меня принимали с распростертыми объятиями, но, узнав имя, тут же отговаривались курсом золотых монет, падением цен на магические амулеты и пресловутыми новыми правилами.

Выйдя из последнего, пятого банка, я выдохнула, слепо глядя на толпу шагающих по своим делам прохожих. Они сливались в одну пеструю, толстую змею, медленно ползущую по проспекту. Вот змея начала расплываться, и я торопливо смахнула со щеки слезу и отошла в тень дерева на обочине, подальше от любопытных взглядов.

Неужели мне не дадут ссуду? Но тогда я не смогу учиться... Потеряю магию, не получу образования и умру в подворотне! Всхлипнув, я постаралась успокоиться. Сейчас не время раскисать, нужно понять, что происходит.

Я обошла уже все банки на центральной улице. И они все были согласны одолжить мне денег на обучение! Но только до того, как узнавали, кто я... Это что, какой-то заговор?

Да не может быть, кому я нужна! Наверное, они просто стали серьезнее подходить к выдаче таких сумм. У меня ведь действительно нет ни поручителей, ни собственности. Ну или у меня на лбу написано, что я и сама не уверена, смогу ли закончить академию.

А без ссуды от банка меня выгонят на улицу уже завтра. И тогда моя жизнь закончится...

Ощувив, что перед глазами все плывет, и голова идет кругом, я прислонилась к дереву за спиной. А потом и вовсе сползла по стволу, не заботясь о том, испачкается ли форма. Заклинанием почищу. Да и вообще, все равно завтра ее заберут...

Взгляд уперся в руки, безвольно лежащие на коленях. Сейчас я еще могу сотворить заклинание чистки одежды. Но моя магия тает... Когда оно станет мне недоступно? И как скоро пропадут все остальные способности?

– Я не хочу терять магию, – прошептала я дрожащим голосом. Где-то вдалеке прогремел гром, и мне на руки упали первые холодные капли, но я даже не обратила на это внимания. Я не могу потерять магию... Неужели придется согласиться на условия дракона?

Но он же говорил про... постель. Что, если лорд-куратор надумает приставать ко мне?

Да нет... Дракон же уверял, что его не интересуют выпускницы монастырской школы. Да и его интерес я вызвала только после того, как выдала свой особый дар. Но даже при том, что я привлекала дракона только, так сказать, с точки зрения использования моих способностей, иметь с ним дела не хотелось.

Прикрыв глаза, я представила себе холодный взгляд лорда-куратора, его высокомерную улыбку. Как он будет торжествовать, когда я приду к нему, чтобы дать клятву! Однако, похоже, придется пережить это унижение. Вздохнув, я кое-как встала, опираясь о ствол дерева.

С низкого свинцового неба уже всюду лил дождь. Прохожие успели разбежаться по домам и попрятаться в магазинах – я видела их силуэты в высоких окнах витрин. Однако я не стала присоединяться к ним, а побрела обратно в академию, не обращая внимания на по-осеннему прохладные капли на коже. Сейчас мне настолько не хотелось идти к дракону, что я была согласна даже на скорую смерть от горячки. Зато не придется позориться.

9

К сожалению, горячку я так и не подхватила. Какой-то парень с зонтом, увидев меня, догнал и проводил до самой академии, непрерывно болтая. Я натянуто улыбалась и старалась шутить, но настроение было совершенно не радостным. Мысли то и дело возвращались к тому, что сегодня мне придется дать клятву дракону. А потом обучаться у него запретному мастерству и отработать целых пятнадцать лет! Лучшие годы жизни!

Поблагодарив рыцаря-спасателя с зонтом вместо меча, я вежливо отказалась встретиться с ним еще раз и нырнула в ворота академии. Сейчас я могу встречаться лишь с теми, кто обитает в этих стенах. Пресветлая Богиня, почему в моей жизни все так сложно...

Я хотела пойти к лорду-куратору сразу, не дожидаясь заката. Зачем растягивать мучительное ожидание? Но потом все-таки решила сначала выпить чашку чая и что-нибудь перекусить, ведь после завтрака у меня во рту и росинки маковой не было. Однако, когда я зашла в столовую, то обнаружила, что аппетит от волнения совершенно отшибло, и запах блюд вызывал лишь тошноту. Вздохнув, я медленно оглядела длинный прилавок с едой – и взгляд вдруг выхватил деревянную кадку с ярко-зелеными, сочными яблоками. Ничего себе! В академии студентам дают даже фрукты? Бесплатно?

Против яблок я устоять не могла, и, взяв одно, направилась в свою комнату. В приюте фруктами нас не баловали. Но зато каждую осень вывозили в монастырские сады, собирать яблоки. Есть их не разрешалось – яблоки шли на продажу. Но мы все равно тайком лопали сочные, брызжущие веселым соком фрукты – а потом вспоминали о них весь год, до следующего сбора урожая. И думали, как же повезло тем, кто может купить их и есть не таясь. С тех пор яблоки стали для меня неким символом роскошной жизни, и не съесть фрукт я не могла.

Несмотря на легкую дурноту, мне удалось осилить яблоко. А затем, выбросив обглоданную серединку, я встала и подошла к зеркалу. Ну и вид... Растрепанные ветром волосы, бледное лицо, темные, настоженные глаза.

«Вот так и пойду! – подумала я со странным удовлетворением. – Зато кое-кто точно не станет ко мне приставать...»

Однако, вспомнив, что, вообще-то, в академии можно встретить не только господина Хео, но и Дерека, и других людей, я все-таки привела себя в порядок. Взгляд случайно упал на стену с намертво приклеенными портками. Поморщившись, я решительно отложила расческу и вышла в коридор. Пойду сейчас, потому что с каждой минутой меня все сильнее трясет от волнения. И потому что Глории пока нет, а значит, можно не объяснять ей, куда я собралась на ночь глядя.

Катящееся к горизонту солнце уже начало окрашивать небо в варварски-роскошные оттенки пурпура. Я шагала, глядя себе под ноги и стараясь не думать, что сейчас придется снова увидеться с магом, нагнавшим на меня такой жути сегодня утром.

«Интересно, какая у него категория?» – рассеянно подумала я.

Надеюсь, не высшая, потому что целоваться с ним я не стану даже ради магии. Да он и не подойдет – господа Люзера ведь говорила, что нужны чувства. А у лорда-куратора вместо сердца, наверное, ледышка. Интересно, он всегда таким был, или...

Тут я обнаружила, что стою перед дверью кабинета лорда-куратора и гипнотизирую ручку. Как быстро! Я бы еще погуляла. Может, прийти попозже?

Однако тут из-за изгиба коридора донеслись чьи-то шаги. Я торопливо постучала и, не дожидаясь ответа, вошла. А внутри обнаружила, что меня уже ждут.

Дракон стоял у своего стола, опершись о столешницу, и смотрел в окно. Закатное солнце отбросило на его лицо багряные блики, отчего оно казалось каким-то зловещим: горящие в

глазах пурпурные огни, темные, почти черные губы, словно мужчина только что отужинал кровью младенцев. А сейчас, судя по всему, собирается подзакусить мной...

– Лорд-куратор, – нервно поприветствовала я дракона, в нерешительности замерев у дверей.

– Этель, – словно отмерев, мужчина перевел взгляд на меня. – Ты вовремя. Садись.

Он сделал приглашающий жест, указывая на стул для посетителей, и я нерешительно двинулась вперед. Странно, я не увидела в его глазах ни малейшего торжества, что я тут. И ни малейшего удивления. Словно он точно знал, что я приду. Что у меня не будет другого выхода...

И только тут, когда я стояла перед драконом и смотрела в его совершенное, словно у небесного духа, лицо, у меня в голове вдруг что-то перещелкнуло. Никакой он не небесный дух! А настоящее исчадие низших миров!

– Это все вы! – пораженно выдохнула я, ощущая себя так, словно мне выдали недостающие кусочки мозаики, и картинка наконец сложилась. – Это вы подстроили так, чтобы мне не дали/ssуду на обучение!

Мужчина перевел на меня холодный, спокойный взгляд. Я думала, он станет отрицать, говорить, что у меня нет никаких доказательств... Однако дракон произнёс лишь одно слово:

– Да.

На его лице не было ни малейшего раскаяния от содеянного, и я задохнулась от возмущения:

– Но... как... какое право вы имеете вмешиваться в мою жизнь!

Это все его рук дело! Как можно поступать так... несправедливо? И жестоко!

Тут мужчина вдруг упруго оттолкнулся от стола, на который опирался. Сделал шаг вперед. Я замерла, силой воли удерживаясь от того, чтобы не попятиться. Я ни в чем не виновата. А вот он – да! Еще шаг. Дракон остановился прямо передо мной, и я с ненавистью уставилась ему в глаза.

Жесткие пальцы легли мне на подбородок.

– Я же сказал, что мне нужно, чтобы ты стала моей ученицей, – отозвался он.

В его лице при этом ничего не дрогнуло – так же, как и ранее в нем не появилось и тени раскаяния от моего обвиняющего взгляда. Наверное, он и убивает с таким же ледяным спокойствием, как и загоняет других в ловушки...

Солнце за окном уже село, и на кабинет резко, словно накинули одеяло, упали тени. В неверном сумеречном свете лицо мужчины отчего-то показалось пугающим, и я вдруг ощутила, как сердце судорожно колотится, а пальцы мелко дрожат от смешанного со злостью страха.

– Ты здесь, чтобы принести мне клятву, – это был не вопрос, и поэтому я не ответила. Его пальцы, наконец, исчезли с моего подбородка. Я почувствовала, как он схватил мое запястье, и тут же дернулась, вырываясь.

– У меня есть условия, – выпалила я.

Если я собираюсь заключить сделку с драконом, необходимо сразу требовать с него обещания. Иначе... я уже увидела, на что он способен.

Мужчина лишь вопросительно вздернул бровь, и я продолжила:

– Я не буду убивать или шпионить. Я не знаю, зачем вам маг сновидений... Но я не буду заниматься ничем незаконным. Кстати, – до меня только тут дошло, что я не задавала этого вопроса. – А зачем вам маг сновидений? Чего вы от меня хотите?

– Я принимаю это условие, – отозвался мужчина, изящно проигнорировав вопрос. Меня захлестнула новая волна возмущения: мало того, что он рушит мою жизнь... точнее, перекраивает, как ему вздумается... Так еще и ничего не объясняет! – Это все?

– Нет, – выдохнув, я попыталась успокоиться. – Второе условие: заберите свои штаны! – это я, не выдержав, прошипела почти с ненавистью.

– Я думал, они нужны тебе, чтобы утихомирить пламя страсти. Ты же сама хотела прибить их на стену и любоваться? – в голосе дракона послышалась явная насмешка.

Моргнув, в первый момент я даже не поняла, о чем он. А потом в моей голове всплыли картины того, как лорд-куратор выловил меня в коридоре, со штанами в обнимку. И как я действительно ляпнула именно эти слова...

– Знаете, можете не беспокоиться! Костер страсти давно потух и обледенел, – отозвалась я, ощущая, что все-таки заливаюсь краской, и упрямо трянула головой.

– Ладно, – господин Хео щелкнул пальцами, и с них, звеня, сорвалось несколько снежинок. А я вдруг ощутила, что воздух вокруг нас словно уплотняется, как перед штормом. Снежным штормом... – Если это все, то начнем.

Он протянул руку, выжидающе глядя на меня. Я уставилась на нее с нескрываемым страхом – отчего-то давать клятву жутко не хотелось. Однако, что еще делать? Превозмогая внутреннее сопротивление, я медленно протянула ладонь и разместила ее над рукой дракона, не решаясь коснуться его пальцев. Как будто засовываю кисть прямым в капкан...

– Повторяй за мной, – потребовал дракон. – «Я клянусь в моей преданности герцогу Рэндалу Хео и обязуюсь выполнять его приказы».

Воздух, сгустившийся вокруг нас, просыпался первыми снежинками, и мне вдруг стало тяжело дышать. А еще – снова заколотило от холода.

– Я клянусь в моей преданности герцогу Рэндалу Хео и обязуюсь выполнять его приказы, – с трудом повторила я, не отрывая взгляд от наших ладоней.

С миг ничего не происходило. А затем между ними вдруг зажглась крошечная искорка – и медленно, даже как-то торжественно разрослась в переливающийся всеми оттенками серебряно-морозного, сияющий шарик. Ух ты!

Восхищенно затаив дыхание, я подняла глаза на дракона, за спиной которого завораживающе кружились снежинки. И тут он, поймав мой взгляд, произнес:

– Принимаю твою клятву.

Снежная буря, взметнувшись вокруг нас, осыпала листками со стола и пригоршней снега, и шар в наших ладонях вдруг взорвался ярчайшим светом. А я, завопив от боли в руке, отключилась.

10

Я проснулась резко, одним рывком, словно вынырнула из омуты сна. И недоуменно моргнула, пытаюсь понять, где я. Так... беленый потолок, стена с самодельным плакатом... И Глория, беззаботно дрыхнущая на кровати. Я в своей комнате! Но как я сюда попала? Я же была в кабинете дракона?

Подорвавшись, я ощупала себя и обнаружила, что лежу под одеялом, но полностью одетая. Лишь ботинки аккуратно стоят у порога. Ничего не понимаю... Меня что, принес сюда лорд-куратор? И снял обувь, чтобы мне было удобнее спать? Ага, конечно... Он ни за что не стал бы утруждаться.

Схватившись за голову, я попыталась извлечь хоть какое-то объяснение. Но последнее, что я помнила – это взорвавшийся в наших с драконом ладонях шар чистой магии и боль. Точно, я упала в обморок от боли...

Сев, я поднесла руки к глазам и попыталась рассмотреть их в свете разгорающегося за окном утра. Ничего не изменилось, руки выглядели так же, как и всегда.

Тут меня царапнуло подозрение, и я задрала рукав. И действительно! На внутренней стороне запястья, там, где у пар после церемонии в храме появляется золотистая вязь брачной татуировки, на моей коже красовался небольшой знак. Маленький изящный дракон и витиеватая надпись на незнакомом языке. Это еще что?

«Клятва...» – поняла я.

Боги приняли ее, и теперь у меня на руке, на правом запястье, где проявляются обязательства, отпечатался знак верности дракону Хео. Ох... Хоть бы никто не заметил! Надо будет купить какой-нибудь простенький браслет и прикрыть татуировку.

От наличия своеобразного клейма мне почему-то стало не по себе. Ведь теперь у меня перед глазами будет постоянно маячить напоминание, что я должна слушаться дракона. А мне до сих пор непонятно, чего он от меня, собственно, хочет. Заставит создавать ему красивые и успокаивающие сны? Раз уж лорд-куратор пообещал не требовать ничего незаконного, то больше этого он от меня получить не сможет. А подобное развлечение маг его уровня может наколдовать себе сам...

Ладно, со временем разберусь. Главное – то, что я смогу остаться в академии! И... Тут я обернулась на стену за своей спиной и обнаружила, что она абсолютно, восхитительно пуста – без чужих портков над кроватью! Красные панталоны Глории на люстре я как-нибудь переживу. Вдруг действительно принесут нам с ней денег... Тем более, дракон теперь будет платить за мое обучение. То есть, деньги ко мне уже, считай, привлеклись.

Поняв, что не смогу заснуть, я встала и привела себя в порядок. А затем, разогрев кипяток в чашке заклинанием, села на подоконник и уставилась на пустынный парк, укутанный рассветным маревом. Красиво...

Теперь, когда я уверена, что смогу остаться в академии, можно начать обживать. Например, купить себе вкусный ягодный чай и заваривать его по утрам. А потом пить и смотреть в окно, наблюдая, как парк, окутанный золотыми рассветными лучами, медленно просыпается. Как же здорово!

Даже то, что вскоре мне нужно будет срочно искать внимания Дерека, единственного обнаруженного высшего мага в академии, сейчас не пугало. В конце концов, панталоны Глории уже сработали на привлечение денег. Может, и от ее розовых кристаллов будет толк?

– Этель? – вдруг послышался сонный голос, и я повернула голову. А вот и Глория проснулась! – Ты чего встала в такую рань?

– Выспалась, – я пожала плечами.

– А, ну ты вчера рано уснула, – подруга широко зевнула и села на постели. – Я пришла с ужина, а ты уже дрыхнешь всю, прямо в ботинках. Я накрыла тебя одеялом и разула. А чего ты не легла спать нормально? – в ее голосе послышалось недоумение. – И на ужин не пошла?

А, так вот кто разул и укрыл меня! Теперь понятно. Я была права – дракон не стал заморачиваться подобными мелочами. Хорошо хоть, переправил в мою комнату, а не бросил на полу своего кабинета.

– Э-э... Вчера так устала, что еле дошла до комнаты, – на ходу сочинила я, поняв, что соседка ждет ответа. – И сразу уснула. Спасибо, что не бросила замерзнуть!

Глория лишь махнула рукой. Но тут ее сонный взгляд уткнулся в стену над моей кроватью, и девушка мигом проснулась.

– А штаны куда делись? Которые на успехи в учебе? – спросила она с немалым недоумением.

– Э-э... сняла. Лучше карту желаний повешу, как у тебя, – придумав объяснение, я облегченно улыбнулась. – Или просто картинку.

Соседку вполне удовлетворил такой ответ. Кивнув, она поднялась и принялась одеваться. А я, прыгнув с подоконника, натянула задравшийся рукав пониже, чтобы спрятать вязь клятвы верности на запястье, и стала собирать сумку. Пора бы, наконец, показаться на занятиях!

На завтрак я взяла аж две порции яичницы. После вчерашнего забега по банкам и вечерних переживаний, из-за которых не получилось поужинать, я обнаружила, что зверски, просто ужасно проголодалась. Глория не отставала и нагрозила свою тарелку булочками. А затем, не переставая жевать, принялась рассказывать мне, как прошел первый учебный день, который я вчера пропустила.

Соседка сообщила, что группа у нас нормальная, но магистры все очень строгие, поэтому мне лучше больше не пропускать. Я согласно кивнула – в банки я уже сходила, а кроме этого, мне больше никуда не нужно. Только купить чай и пару тетрадок, но это можно будет сделать на выходных.

Кстати, Глория только поступила, а уже знает столько местных сплетен благодаря своему брату-третьекурснику, подумала я. Может, она и про дракона что-нибудь расскажет? То есть, клятву я ему уже дала, и сбежать не получится. Но неплохо бы узнать, что он из себя представляет. И понять, зачем ему личный маг-сновидец на побегушках?

– Глория, я тут видела одного преподавателя... Лорд-куратор Рэндал Хео, он у нас случайно ничего не ведет? – как можно беззаботнее спросила я.

От такого предположения девушка подавилась хлебом и закашлялось. Я торопливо передала ей стакан с чаем и дождалась, пока соседка запила.

– Ну у тебя и вопросы! – отдышавшись, пробормотала она. – Боги упасите от такого преподавателя! Нет, он не преподает, он только... – тут девушка сделала неопределенный жест рукой, подбирая слова, – курирует. Проверяет, как тратятся средства попечителей и все такое... Да он и сам один из попечителей академии, – тут, оглядевшись по сторонам, Глория убедилась, что нас никто не подслушивает, и громко прошептала: – Только лучше держаться от него подальше! Представляешь, брат рассказывал, что однажды он оставил весь первый курс после занятий! И засадил их писать сочинение про то, что нельзя шуметь в академии. И вообще он любит раздавать наказания. Поэтому увидишь магистра Хео – лучше сразу беги, – напутствовала меня девушка и впилась зубами и булочку. Наверное, чтобы заесть расстройство от упоминания о таком жутком человеке.

Эх, если бы я могла бежать... Но пока бежать придется не от него, а к нему – когда он решит вызывать меня к себе, чтобы начать обучение.

– Опять булочки лопаем? – вдруг раздалось сбоку, и к нам подсел тощий и длинный паренек с буйными каштановыми кудрями, удивительно похожий на мою соседку. – Обещала

же бабушке, никакой выпечки! – и с этими словами он попытался выхватить у Глории остатки булочки с изюмом.

– Ничего я не обещала! – возмутилась девушка и ловко засунула булку в рот. – Фефе нафо, фы и фефешь! – невнятно произнесла она.

– Почему это я должен не есть, я в прекрасной форме! – возмутился парень, каким-то образом разобрав слова.

– Это Берт, мой брат, – пояснила дожевавшая отвоеванную булочку Глория. – Моя соседка, Этель.

Я кивнула, с любопытством наблюдая за их препираниями. Брат еще немного посидел, кивая на меня заинтересованные взгляды и бросая некие намеки, что он знает академию и не против ее показать, но я на это лишь улыбнулась. Нет уж, если я расстрою ее брата, Глория потом открутит мне голову – несмотря на то, что последние пять минут они ссорились насчет того, кто стройнее и кому нужна диета, я видела, что отношения между братом и сестрой хорошие. А влюбиться я сейчас могу только в высшего мага.

Тот, кстати, на завтраке не появился – сколько я ни окидывала деланно безразличным взглядом зал, но Дерека не увидела. И Женеьевы тоже. Может, они едят где-то в другом месте, более подходящем для привилегированных персон? Надо будет спросить у Глории...

– Ладно, мы пойдем, – вырвал меня из раздумий голос соседки. – Все равно ты не даешь мне нормально поесть.

– Если я не буду следить за твоим питанием, бабушка поколотит меня зонтиком, – деланно горестно вздохнул парень и пояснил для меня: – Наша бабушка – бывшая прима Эрсийского театра. Она почему-то думает, что Глории срочно нужно замуж, и для этого ей надо похудеть.

– Ага... Нет чтобы, как все обычные бабушки, пичкать меня пирожками, – проворчала недовольная Глория. – А я, между прочим, не толстая, просто фигуристая! И пеку хорошо. Жалко, у нас тут нет духовки, – и она вздохнула, синхронно с братом – тот, наверное, тоже вспомнил ее выпечку.

– Так, дамы, позвольте откланяться, мне пора на занятия. Если будут проблемы, обращайтесь, не стесняйтесь, – и парень, махнув на прощанье рукой, ловко ввинтился в толпу студентов. А я, подхватив Глорию под руку, медленно побрела к выходу.

– И ничего я не толстая, – ворчала Глория.

– Конечно, не толстая, – согласно кивнула я и, выхватив из деревянной кадучки два яблока, протянула одно подруге. Соседка действительно была очень даже ладная, и никакого лишнего веса у нее не было. – Держи. Яблоки можно есть сколько угодно, от них вроде бы даже худеют.

– Это если вместо еды есть, то худеют, – рационально заметила девушка. – Видела, Женеьевы не было? Наверное, давилась в своей комнате яблоками или какими-нибудь диетическими мюсли. И Дерека не пустила, – Глория перешла на шепот и вдруг подмигнула мне: – Надо спасти его от такой жизни!

Я тут же ощутила, что краснею, и кое-как выдавила:

– Точно, пока он совсем не похудел!

Ой, надеюсь, соседка не догадалась, что он мне понравился? Или догадалась?

Однако Глория уже переключилась на похудение и всю дорогу до комнаты с тоской рассуждала, как бы ее бабушка обрадовалась, если бы Женеьева была ее внучкой. Потому что завтракала та специальной легкой едой, которую ей доставляли из кафе. А обед с ужином и вовсе толком не ела, следя за фигурой.

– Поэтому она постоянно злая, – хихикая, заявила Глория, открывая дверь в нашу комнату. – Есть хочет, бедолага.

Мне даже на минуту стало жалко Женевьеву, которая так следила за своей внешностью, что даже нормально не ела. Неужели она делает это все для того, чтобы понравиться Дереку? Однако тут взгляд упал на рукав форменного платья, который снова задрался, обнажив печать клятвы, и я поспешно одернула его. Сочувствие к старшекурснице мигом испарилось, потому что это из-за нее я попала на глаза ледяному дракону.

«Значит, студенты зовут его магистр Хео?» – думала я, послушно бредя туда, куда меня волокла соседка. Глория называла его так... Положение дракона достаточно высоко – иначе его не поставили бы курировать академию. Точно, вчера он назвал свой титул – герцог... Так зачем же вам нужен личный маг-сновидец, герцог Хео?

11

Первые, вводные занятия читались сразу для всего курса и проводились в огромной аудитории, скамейки в которой рядами убегали к потолку, как в театре. Зайдя внутрь, я восхищенно огляделась. Как тут много адептов! Наверное, во всей моей старой академии столько не наберется. А ведь тут только первый курс!

Уже освоившаяся вчера Глория потащила меня на второй ряд, где сидели девушки из нашей группы, и принялась знакомить. Смешливая Марта, скромная кареглазая Лара, высокомерная брюнетка Инесса – имена и лица смешались в моей голове в кашу. Ничего, со временем запомню.

Оглядевшись, я поняла, что девушек в академии было значительно меньше, чем парней. Наверное, потому, что родители часто не отпускали дочерей учиться, считая, что образовательные учреждения – настоящее гнездо разврата. Гораздо спокойнее выдать дочурку замуж в родной деревне, чтобы она провела остаток жизни подле родителей.

Хотя, если бы я могла выбирать, то, наверное, предпочла бы, чтобы мои родители были живы, и я могла бы остаться с ними, пусть и в деревне. А не судьбу сироты, попавшей в лучшую столичную академию магии.

Тут в коридоре раздался резкий звонок, и в класс зашел магистр в черной преподавательской мантии. Он был сед и худ и читал свой предмет – историю магии – сухо и педантично. На аудиторию опустилась сонная тишина, прерываемая лишь скрипом карандашей. Я вместе со всеми принялась записывать уже пройденное в прошлом году. Да, права была Глория: история магии – настоящая нудятина. Но ничего не поделаешь, придется проходить весь курс еще раз.

Бум! От стука распахнувшейся двери сонно дремлющие адепты вздрогнули и уставились на ввалившегося в аудиторию растрепанного парня.

– Этель Райли – в деканат! – громко объявил он и захлопнул дверь с таким же грохотом, как и открыл.

Я? Глория вскинула на меня испуганный взгляд. А я, пожав плечами, поднялась, чувствуя на себе заинтересованные взоры всего курса.

– Быстрее, адептка, – поторопил меня преподаватель. – А вы не отвлекайтесь, пишем дальше! – прикрикнул он на учащихся. – Итак, в результате двухсотлетней магической войны союзу королевств удалось отодвинуть степных орков на Невидимые острова, и после этого...

Что случилось дальше, я не услышала, потому что вышла в коридор. И торопливо зашагала к деканату, чувствуя, как сердце птицей бьется в груди. Что от меня хотят? Может, они каким-то образом узнали про клятву дракону? И про то, что он собирается обучить меня запретному мастерству? А теперь меня отчислят! А потом отправят в тюрьму! Пресветлая Богиня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.